

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

АФРИКАНСКИЙ
РИТУАЛ

Ч А С Т Н А Я   В О Е Н Н А Я   К О М П А Н И Я

ЧВК

ЧВК

Александр Тамоников
Африканский ритуал

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Африканский ритуал / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018 — (ЧВК)

Романы о деятельности элитного боевого подразделения, информация о существовании которого до недавнего времени была полностью засекречена. Общий тираж книг А. Тамоникова – почти 10 миллионов экземпляров. Бывший капитан спецназа Максим Власов по роковому стечению обстоятельств становится командиром подразделения частной военной компании. Руководство ставит перед «солдатами удачи» непростую задачу: спасти из африканского плена и вывезти на родину близкого родственника крупного российского бизнесмена. Средства обеспечения операции и способ ее проведения – на усмотрение командира группы капитана Власова. Учитывая боевой опыт наемников, хозяева ЧВК уверены, что все пройдет успешно и, самое главное, скрытно. Так же думает и сам Максим. Пока снова не погружается в знакомую стихию локальной войны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Тамоников

Африканский ритуал

© Тамоников А. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Максим Власов проснулся от трели сотового телефона. Не открывая глаз, протянул руку к тумбочке, но не дотянулся до трубки, лишь сбросил на пол пачку сигарет. Трель заполнила комнату, разбудила Надежду, его подругу, и она сквозь сон недовольно протянула:

– Макс! Ну что ты не выключишь этот граммофон?

– Знать бы еще, где он.

Пришлось вставать. Джинсы у кресла, рубашка у подоконника, а вот трусы почему-то на плафоне ночника. И как они туда попали? Телефон между тем продолжал трезвонить. Власов подхватил джинсы, встряхнул их, но звук нисколько не приблизился, он исходил откуда-то из-за кресла, единственного, кроме кровати, атрибута спальни. Все остальное из мебели – в зале двухкомнатной «брежневки», где после смерти родителей проживал тридцатилетний Максим Евгеньевич Власов, в прошлом капитан спецназа, заместитель командира одной из боевых групп центра «Антитеррор». Он нашел-таки телефон, причем в довольно неожиданном месте: тот находился между секциями батареи отопления. Как? Почему? На это ответа у капитана запаса не было.

Он включил трубку:

– Да!

– Доброе утро! – прощебетал молоденький голос. – А Эдю можно?

«Вот, твою мать! – подумал Власов. – Надо же, ошиблась номером», – а вслух довольно грубо ответил:

– Можно, девочка, можно, и не просто можно, а как хочешь ты, в любом месте, сколько угодно долго. Разрешаю!

И отключил трубку.

Окончательно проснувшись, Надежда тем же недовольным тоном спросила:

– Ну, кто там еще?

– Молоденькая девица.

– Да? – глаза у Надежды моментально расширились. – И сколько ей лет?

– Лет семнадцать.

– Кто она?

– Черт ее знает, а ты что подумала?

– О господи, кто бы знал, как мне хреново! – простонала в ответ Надежда, накрывая голову подушкой. Затем приподнялась и с хмурым видом буркнула: – Мне в ванную надо.

Она встала с кровати и, даже не удосужившись накинуть на себя халат, пошла принимать душ. Власов же направился в кухню и обвел взглядом стол. Пустая бутылка водки, пустая бутылка шампанского, пустая бутылка сухого вина, остатки салата, колбасы, почему-то лаваша (и где они его взяли?), зажигалка, полная окурков пепельница.

Он повернулся к холодильнику, открыл дверцу и облегченно вздохнул.

Там на второй полке стояла запечатанная бутылка пива. Самое то, что сейчас требовалось капитану запаса. Он отработанным приемом сбил крышку, из горла в несколько глотков выпил содержимое бутылки, хотел бросить в мусорное ведро, но, ввиду его полной загруженности, поставил рядом. Сразу полегчало. Захотелось курить. Максим вернулся в спальню, забрал пачку, прошел на кухню, сел на табурет у стола. Щелкнув зажигалкой, с удовольствием затянулся и подмигнул своему отражению в зеркале – а жизнь не так уж и плоха. Если не нажираться, как вчера. Но вчера был повод, день рождения Надежды. Справляла она его в своей фирме, которая впаривала народу всякую электронную хрень, он забрал ее еще до завершения вечеринки, пока не увез кто-то другой. С чего его так развезло? До поездки на фирму выпили с соседом Егорычем пол-литра, по литру пива, на фирме охрана угостила, еще граммов двести

коньяку или виски. Потом, когда Надежда уселась в салон, он остановился у супермаркета, брали закуску, водку, шампанское, там же, наверное, и сухое вино, пустые бутылки из-под которого продолжали украшать стол. И пиво. Но это же ерунда. Наверняка у охраны «паленка» была. Но, с другой стороны, он же не отрубился до конца, спал с Надеждой, пусть на автомате, но занимался же любовью? Значит, тогда помнил, и только утром – нет.

Из ванной в пеньюаре вышла подруга:

– Ну ты чудак, Макс, на букву «м».

– С чего это?

– Ты знаешь, сколько своего сока в меня зарядил? А если забеременею?

– Аборт сделаешь.

– Да? Он кайф получает, а я под чистку?!

– Как будто ты кайф не получаешь. И не ори, Надь, мозги и без тебя на грани выноса.

– Ты должен жениться на мне, – неожиданно и совершенно не в тему выдала Надежда уверенным тоном.

– А вот это не надо, дорогая! Ты знаешь, я никому ничего не должен.

– Хочешь, чтобы мы расстались?

– Сейчас я хочу одно – похмелиться.

– Алкаш!

– Возможно, но почему ты желаешь, чтобы на тебе женился алкаш?

– Да потому, что люблю я алкаша этого.

– Что совершенно не мешает тебе принимать ухаживания своего босса, так? Кстати, ты уже опаздываешь. Не думаю, что вчерашний корпоратив станет уважительной причиной опоздания. У вас ведь на фирме волчьи законы. Кто кого первым сожрет, тот и продвинется по карьерной лестнице, дабы получать на двадцать-тридцать тысяч больше.

– Черт! – воскликнула Надежда. – Я действительно опаздываю. Ты отвезешь меня?

– В таком состоянии?

– Твое нынешнее состояние мало чем отличается от вчерашнего, когда ты приехал за мной.

– У меня бывают заскоки. Я же контуженый. Вот вчера контузия, помноженная на спиртное, и дала о себе знать. Вызывай такси, я никуда не поеду.

Фыркнув, она метнулась в зал и начала одеваться.

Сотовый вновь издал сигнал вызова.

– А это еще кто? – проговорил Власов и, не глядя на экран, нажал кнопку:

– Слушаю!

– Извините, я могу услышать Эдю?

– Ты не охренела, девочка? – взорвался Власов. – Ты ведь уже звонила мне!

– Хам!

Он отключился.

Из дверного проема высунулась голова Надежды:

– Что? Та же девица? Проверяет, не ушла ли я?

– Ты это о чем?

– О том. Учти, отпрошусь, приеду и, не дай бог, застаю тебя со шлюхой, удавлю! Ты понял меня?

– Я все давно понял.

– Вызови такси.

– У тебя есть телефон, у меня мобила SMS не принимает и не отправляет.

– Нормальный телефон купить не можешь?

– У меня нормальный, я сам попросил оператора отключить эти сообщения, чтобы не получать всякую хрень, типа, мне утвержден кредит в триста тысяч рублей, и наличные могут привезти прямо сейчас домой вместе с кредитной картой.

– И как так можно жить?

Надежда оделась, привела себя в порядок. Вызвала такси.

Не успела еще чем-нибудь подколоть любовника, как пришло сообщение – такси подано.

– Знаешь, Власов, я могу вернуться в любое время.

– А я, дорогая, в любое время могу уйти.

– Ты хочешь скандала?

– Как будто у нас хоть один день проходит без того, чтобы не поскандалить.

– И это говорит о нашей любви. Все, ушла.

Она сняла ключ с крючка в прихожей, открыла дверь, выпрыгнула на лестничную площадку, и по лестнице звонко застучали ее каблучки.

– Нет, Наденька, это говорит о том, что скоро мы расстанемся, – вслед ей произнес Власов.

Действие пива начало ослабевать. Да и что такое пиво после вчерашнего? Как говорили в войсках, похмелиться – значит выпить на пятьдесят граммов меньше вчерашнего.

Он оделся, посмотрел в зеркало.

– Да, морда кирпича просит. Действительно, как у алкаша.

А собственно, почему, как? Он стал алкоголиком, и это следует признать. Максим достал из секретера несколько тысячных купюр. Выходное пособие приближалось к нулю, и вскоре вопрос с работой станет вопросом банального выживания, но пока есть деньги, будем думать о настоящем, а не о будущем. Оно, это будущее, само заявится, и не факт, что обрадует своим приходом.

Максим прошел в прихожую и тут вспомнил, что не взял телефон. А тот на кухне уже в третий раз за утро заливался сигналом вызова.

– Нет, я убью тебя, дорогая! – взревел Власов, проходя на кухню. Схватил трубку: – Тебе, идиотка, сколько раз повторять, не тот номер набираешь?!

– Макс?! Ты чего?

– Осип? Твою мать, а мне тут одна полоумная девица с утра названивает, просит дать ей какого-то Эдю, думал, и на этот раз она. Извини, брат.

– Ничего. У меня плохая новость для тебя.

– Обломилась работа?

– Да. Владелец автомоек и заправок Ринат обещал тебя пристроить, а сегодня в отказ, мол, он своему слову хозяин, хочет дает, хочет берет обратно. И ржет, сука. Так хотелось дать ему в морду, да люди кругом.

– Правильно сделал, что сдержался. Хоть у тебя работа есть.

– Уже нет. После отказа я заявление его секретарю бросил.

– Зачем, Юра?

– Да ну его, этого маймуна (обезьяну) волосатого. Вместе другую работу найдем, неужели для нас, спецов, не найдется? Надо просто по-серьезному взяться и обойти солидные фирмы.

– Значит, сейчас ты свободен?

Юрий Осипенко, в прошлом старший лейтенант, служивший в группе спецназа вместе с капитаном Власовым, усмехнулся:

– Как муха в бреющем полете, и даже бабки выбил у бухгалтера, что положены за отработанное время. Так что я при деньгах. Правда, денег тех двадцать тысяч, но тоже хлеб.

– Давай ко мне, Юрик, выпьем за жизнь нашу гражданскую, дерьмовую, вспомним боевое прошлое.

– Лады. Еду!

– Я сейчас в магазин, пойло, закуску, сигарет куплю. Ты когда приедешь, если не заставишь меня дома, обожди, подойду, – предупредил Власов.

– Да я позже приеду. На такси раскошеливаться желания нет, а как у нас маршрутка да общественный транспорт ходят, ты знаешь. Хорошо, если за час доеду. Да, а Надежда дома?

– На работе.

– Но была у тебя?

– Была.

– Так, смотрю, дело скоро до свадьбы дойдет.

– И ты о том же? Все, конец связи!

– Конец!

Отключив телефон, Власов вышел из квартиры, спустился по лестнице, лифтом пользоваться не стал, всего четвертый этаж, прошел к супермаркету, который был метрах в ста от его двухподъездной девятиэтажки. Купил литр водки, нарезку в целлофане, пельмени, сигареты, несколько банок пива. А когда вышел на улицу, телефон вновь разразился трелью вызова.

– Да что ты поделаешь! Сотовый с ума сегодня сошел! – проворчал он, но на этот раз не забыл посмотреть на экран. Там светилось имя – Надя. – Да, дорогая?

– И где мы?

– Дома.

– И это в спальне работает грузовик?

Действительно рядом с Максимом стоял «ЗИЛ», водитель которого побежал в супермаркет.

– Это из окна слышно.

– Власов, может, хватит меня обманывать?

– Да в магазин я вышел.

– За водкой?

– Не только, и за пивом, и за сигаретами, и за закуской.

– Ты понимаешь, что реально превращаешься в алкоголика, если уже один пить намереваешься?

– А я не один, ко мне едет Юрик Осипенко.

– Еще один неприкаянный. И зачем вас увольняют из армии?

– Вот этот вопрос тебе надо президенту задать. Хотя он в принципе ни при чем.

– Значит, бухать с Юрой будете? – вздохнула Надя.

– Да.

– А как же его работа?

– Он просил за меня, начальник отказал, тогда Юра, следуя законам боевого братства, уволился сам.

– Вы придурки! Оба!

– Давай условимся, дорогая, ты этого не говорила, я не слышал. На меня нападать можешь сколько угодно, а вот на моих друзей – нет. Понятно объяснил?

– Да пошел ты вместе со своими друзьями! – сорвалась Надежда.

– Вот и поговорили.

– А что? Вполне мило, без мордобоя. Хорошая вещь сотовый телефон, можно без контакта сделать больно.

– Ладно, Надь. Вечером поговорим.

– Нет. Я сегодня не приеду.

– Почему?

– Догадайся с трех раз.

– А чего с трех, – усмехнулся Власов, – и с одного понятно, ты не желаешь видеть мою пьяную рожу, холеная морда твоего босса в любом виде куда приятней, – и отключил телефон.

Вернувшись домой, еще раз посмотрел на себя в зеркало и прошел в ванную. Побрился, принял душ, побрызгался дорогой туалетной водой, надел новые джинсы, майку. Даже нижнее белье сменил. Бывшее в употреблении забросил в стиральную машинку. Вернется Надежда, простирнет, а не придет, сам постирает.

Расставив на кухонном столе пойло и закуску, Максим выставил пепельницу и, прикурив сигарету, открыл форточку, пуская ровные кольца дыма к потолку.

Раздался звонок в прихожей.

Максим прошел туда, не глядя в «глазок», открыл дверь.

На пороге с пакетом в руках стоял в недалеком прошлом его боевой товарищ и подчиненный старший лейтенант запаса, Осипенко Юрий Олегович.

– Привет, Макс, вот и я!

– Заходи. Чего в пакете?

– Как чего. Литруха водки, сардельки, хлеб. Все, что надо, чтобы отметить очередное увольнение с очередной работы. На этот раз по собственному желанию. Знаешь, я даже представить не мог, как это клево увольняться по собственному желанию. Не по сокращению, не по воле чинуш, а самому. Написал бумажку, бросил секретутке, получил бабки и свободен!

– Ты вообще-то молодчик, ничего не скажешь, был один безработный, стало двое, – показывал головой Власов.

– Да ну его на хрен, этого абрикоса Рината, шел бы он куда подальше со своей мойкой и заправкой. Сам-то что ни на есть чмо галимое, а порядки устанавливает. Мы таких, как он, без боя брали, а этот прижился в городе, оборзел вконец.

– И как тебя рассчитали?

– Очень просто. Сказал главбуху, не выдаст деньги, и ему, и Ринату фейс отrixтую, причем главбуху прямо сейчас и серьезно.

– Ты не исправим, Осип! – рассмеялся Власов.

– Какой есть. А ты не такой?

– Все мы одной крови.

– Вот это верно. Чего в прихожей держишь? Или Наденька вернулась?

– Один я, проходи. А водку зря купил, я взял литруху.

– А ты разве не слышал, что водки много не бывает?

– Я слышал, женщин некрасивых не бывает, бывает мало водки.

– Один хрен.

Осипенко глянул на стол:

– А что, очень даже прилично, – произнес он и сунул пакет Власову: – Держи, хлеб в хлебницу, сардельки в холодильник, тебе на ужин, водку на стол.

– А с чего ты командуешь, Юра?

Офицеры обращались друг к другу то по имени, Максим и Юрий, то по прозвищам, которые часто служили и позывными, – Влас и Осип.

– Да брось ты, Влас, не на службе. Наливай лучше.

Власов достал стаканы – из рюмок офицеры не пили, по крайней мере в своей компании. Налил по полному стакану, опустошив одну бутылку.

– Давай, как всегда, за Бороду. Если бы не он, не сидели бы мы тут, – предложил Осипенко.

– Да, Коля Бородин, – вздохнул Власов, выпил в три глотка всю емкость, закусил. – Помнишь, Осип, как погиб Борода?

– Еще бы. Тот бой мне часто снится.

– По-глупому тогда вышло. Повелись на подставу.

– Повелись. А как было не повестись, если приказ на зачистку крайнего дома пришел из отряда?

– Но я же докладывал, сапер, осматривая все здания аула, обнаружил «растяжку» перед крайним домом. И в ходе наблюдения за окраиной в этом доме не проявилось чье-либо присутствие. Нет же, приказ – снять «растяжку» и проверить хату.

– Вот и проверили...

В кухне воцарилась тишина, на бывших офицеров нахлынули воспоминания...

...Это было год назад на Кавказе. В отряд поступила информация о выходе к одному из аулов на плато банды наемников. Боевой группой, находящейся недалеко от селения, тогда командовал капитан Власов, так как штатный командир находился на реабилитации после того, как подхватил желтуху и отлежался в госпитале. Соответственно, ему и пришел приказ на реализацию разведданных. Другими словами, на обнаружение, локализацию и уничтожение банды в районе аула, с обязательным условием недопущения гибели мирных жителей.

БМП-2 группы пошла к аулу. Остановились в балке, в трех километрах. Оттуда провели разведку вместе с сапером. По информации, поступившей в отряд от анонимного источника, банда намеревалась встать на ночной привал в ауле, так что торопиться было некуда, времени хватало все как следует посмотреть, согласовать и выполнить задание. Доклад разведчиков озадачил. Никакой банды в ауле не было. Один из местных сообщил – приезжали двое родственников семьи, недавно поселившейся в крайнем доме, и все. Власов приказал подойти к этому крайнему дому, и тогда-то сапер обнаружил «растяжку». Сняли ловушку, прошли к дому. Внутри никаких признаков жизни, ни машины, ни самих гостей. А вот «растяжка» была. Почему, для чего – непонятно.

Власов принял решение ввести группу в аул.

БМП прошли три километра за минуты. Встали у этого крайнего дома. Отыскали главу местной администрации, старейшину, который решал в ауле все вопросы вместе с главой. Вышли из домов мужчины. Тот, от кого поступил сигнал о банде, средних лет мужчина, подтвердил, что видел старый джип и двух мужчин, вошедших в крайний дом. Вечером же там была семья, дети во дворе играли, жена хозяина занималась скотиной. И ночью еще свет горел. Как джип уехал – а до этого один из приезжавших что-то делал недалеко от дома, выходит, ставил «растяжку», – света в доме уже не было.

Власов вызвал на связь командира отряда.

Того на месте не оказалось, ответил дежурный.

Переключил на заместителя. И вот тут проявилась непонятка, которой капитан значения не придал. Он никогда не говорил по радиостанции с заместителем. А в эфире голос хоть и меняется, но не настолько, чтобы не узнать. В тот же раз Власов не узнал голоса подполковника. А он назвал его позывной, вел, как положено, переговоры. И отдал приказ разминировать двор, войти группой в подозрительный дом и зачистить его. Связь оборвалась, но приказ был получен, и оставалось выполнить его. Хорошо, Власов решил, что всей группе в доме делать нечего, взял с собой Осипенко и Бородин, а остальных выставил вокруг объекта. Они вошли на террасу, из нее в прихожую, оттуда через коридор в большую комнату мужской половины дома и застыли на месте. Вся семья находилась посреди этой комнаты связанной, а глава семейства еле удерживал в руках мощные «Ф-1», из которых были выдернуты кольца. Он не смог удержать гранаты, и они упали на пол. До взрыва оставалось три-четыре секунды. Мощные оборонительные гранаты уничтожили бы всех в комнате. И тогда Коля Бородин, или, как его чаще называли в группе, Борода, закрыл их своим телом. Власов и Осипенко бросились к мужчине, женщине и двум сопливым подросткам, толкнули их к окну, и тут прогремел взрыв. Все получили контузию, но... остались живы. Кроме... Бороды...

– Да, – подал голос, ставший вдруг хриплым, Осипенко, – если бы не Колька, и мы с тобой, и чечены так и остались бы в той хате. А ведь ему было двадцать три года, а в Волгограде девушка ждала. На Октябрьские свадьба была назначена.

Власов промолчал, все еще находясь в плену воспоминаний.

...После произошедшего он вновь вызвал на связь дежурного. Тот ответил как ни в чем не бывало: «Слушаю, старший лейтенант Габов». Капитан наорал на него, требуя объяснений и заместителя командира отряда, а дежурный не понимал, в чем дело. В общем, выяснилось, что Габова не было в дежурке, когда Власов первый раз выходил на связь и вел переговоры, он в туалет отлучился. А заместитель вместе с командиром выехали по вызову в штаб штурмовой бригады. Кто говорил с Власовым от имени дежурного и заместителя командира отряда, так и осталось неизвестным. Особисты копали, но ничего не накопили. Помощник дежурного был не при делах, он по приказу Габова проверял наряд столовой. Пульт оставался без присмотра, но дежурный заблокировал его, выходя из дежурки. И все же кто-то отдал приказ от имени заместителя командира отряда. Дежурный на это права не имел, поэтому связь и была переведена якобы на подполковника. И только спустя месяц в штабе был раскрыт «крот», сержант-контрактник узла связи из местных, который давно работал на «духов».

Выныривая из воспоминаний, Максим взглянул на Осипенко:

– Ты что-то сказал, Юра?

– Я сказал, что Коле было двадцать три года, у него намечалась свадьба, девушка ждала в Волгограде.

– А?! Да, на Октябрьские хотели сыграть свадьбу. Бороде даже хату выделили в городе.

Он взял вторую бутылку, свинтил крышку, снова налил по полному стакану, опустошив вторую бутылку.

– За нас, за всех, кто не жалел себя!

– И кого выбросили из спецслужбы, как ссанные матрасы, – добавил Осипенко.

– Не утрируй, нас уволили в связи с расформированием службы.

– А это не одно и то же? Или для боевых офицеров не было места в других частях? Нет, Макс, кому-то мы сильно мешали. И не просто мешали, а представляли угрозу. Вот и оказались на гражданке. Выпили твой запас?

– Ты не видишь?

– Вот, а кто говорил, зачем я водку взял, когда литр и так имеется. Доставай мою.

– погоди. Давай передышку сделаем. Времени, как понимаю, у нас сегодня валом.

– Можно и передышку.

Взяли по сигарете, прикурили.

– Так, по работе, я в супермаркете газету купил о вакансиях. Погляди, что предлагает государство и бизнесмены народу простому? – заговорил Власов.

– Я бы предпочел бизнесумен в качестве начальника.

– Не дай бог! За Можай загонит. Бабы они такие, им только дай власть.

– Мужики лучше?

– Те хоть не все, конечно, но с понятием, что у каждого есть свои слабости, а бабам на это наплевать. Им не столько работник нужен, сколько возможность поиздеваться над мужской половиной. Впрочем, пока нам ни мэны, ни вумэны ничего не предлагали.

Он раскрыл газету, где были собраны вакансии рабочих мест, и начал читать вслух:

– Требуется наладчик шестого разряда полуавтоматических станков в обрабатывающий цех малого предприятия «Вест». Как у тебя, Юрик, с полуавтоматическими станками?

– Никак. Я больше специалист по автоматическому оружию.

– Значит, не подходит.

Дальше шло примерно то же. Как ни странно, требовалось довольно много представителей рабочих специальностей. А с ними и менеджеры, страховые агенты, курьеры, секретари. И только на последней странице, когда Власов хотел уже выбросить газету в мусорное ведро, он прочитал:

– Вот. Требуются офицеры запаса ВС, МВД, ФСБ для работы в частном охранном предприятии. Содействие в получении лицензии на ношение оружия. Оплата от пятидесяти тысяч и выше, социальные гарантии, график работы после собеседования. Телефоны. Адреса нет. Шифруется «ЧОП».

– Как название?

– «Лугас-Д». Слышал?

– Нет! Да этих ЧОПов в городе развелось, как собак бездомных.

– Зарплата от пятидесяти тысяч.

– Маловато будет, Влас.

– Для начала пойдет. Позвонить?

– Сейчас не стоит. Такие дела на трезвую голову делаются.

– А если упустим вакансии?

– В охране всегда устроимся. Надо самим объявления дать, типа, крутые спецы в недавнем прошлом готовы обеспечить безопасность крупного бизнесмена, его бизнеса, семьи и любовницы. Оплату меньше десяти тысяч баксов не предлагать.

– Оценил. Наливаю!

– Наливай!

На этот раз Власов налил по сто граммов:

– Давай за парней наших.

Выпили.

После третьей бутылки офицеров потянуло в сон.

Решили прогуляться, но, дойдя до прихожей, поняли, что это к хорошему не приведет. Власов постелил Осипенко на диване в зале:

– Ложись, отдохни. Я в спальню.

– Надо немного, что-то мы перебрали.

– Пройдет.

Осипенко только коснулся головой подушки, как сразу же уснул. А Власов из спальни набрал номер Надежды.

Та не сразу, но ответила:

– Ты еще в состоянии говорить?

– Хорошо издеваться, Надь, когда приедешь?

– Я же сказала, не приеду. У тебя есть, с кем провести вечер.

– Нет, ты это серьезно?

– Да, милый, на этот раз серьезно.

– Ты что, ждешь, когда я тебя упрашивать начну?

– Ну, этого от тебя не дождешься.

– Правильно. В общем так, не приедешь сегодня, можешь вообще не приезжать.

– Даже так? Хорошо, я принимаю твое условие.

– Конечно, босс, наверное, ждет не дождется, когда закончится рабочий день, чтобы увезти тебя в свой загородный дом.

– Можешь думать, что хочешь. И не отвлекай меня, я занята, в отличие от некоторых.

– Ну и хрен с тобой!

Власов отключил телефон, бросил его в кресло и завалился на кровать. Хорошо, что раздумал раздеваться, а то потом пришлось бы искать одежду.

Проспали офицеры до шести вечера.

Первым поднялся Осипенко. Зашел в спальню, присел на кровать:

– Влас, ты живой?

– Да вроде живой, – открыл глаза Максим. – И, по-моему, даже наговорил Надежде то, после чего ни о каких отношениях речи быть не может.

– Она поймет. Мало ли что по пьянке ляпнул.
– Нет, Юрик, не поймет. Вернее, не захочет понимать. По крайней мере в ближайшей перспективе. Будет ждать, когда прощения попрошу, а у меня с этим напряг.

- Ладно, успокоится все.
- Кстати, у нас пойло осталось?
- Еще пузырь точно есть, и пиво, по-моему, осталось.
- Значит, живем? – сразу повеселел Власов.
- Так можно и еще прикупить, у меня бабло осталось. Вставай!

Власов поднялся, оделся, прошел следом за Осипенко на кухню. Достал из холодильника водку, пиво. Выпили понемногу, после чего Максим закурил, Юрий отказался, он курил мало и редко.

– И что делать будем? – спросил Максим. – Надоело дома сидеть.
– Слушай, Макс, а поехали в кафе «Восход»?! – предложил Осипенко.
– Это в твоём районе, где твоя подружка в официантках обретается?
– Да, Галка. Она сегодня как раз работает. Кафе спокойное, пойло настоящее, не «левак», закуска приличная, диджей Ленчик музыку нормальную крутит. Посидим, а там, глядишь, Галина подружку подтянет, их у нее хватает, и все – пальчики оближешь.

– У меня Надежда есть!
– Ты уверен, что есть?
– Пока есть.
– Ну, просто в компании посидим. Все не дома, тут только с ума сойдешь.
– А, ладно, поехали, – махнул рукой Власов. – Сейчас такси вызову.
– У меня же «Нива».
– Хочешь в таком состоянии сесть за руль? И далеко ли уедешь? До первого инспектора ДПС?

– Кто в городе остановит, если ехать спокойно? А я подшофе машину лучше чем трезвый вожу.

- Нет. Если ехать, то на такси.
- Хоп, Влас, такси так такси, тут мою «ласточку» не тронут?
- Кому она нужна?

Максим вызвал такси, и через час друзья уже заходили в кафе «Восход», разместившееся в уютном дворике, в окружении пятиэтажных домов. Здесь даже был сквер, что становилось в городе большой редкостью. Да и сами пятиэтажки тоже. Городская власть взялась сносить их, обещая вместо устаревших квартир новые, а на месте сноса спортивные площадки и зоны отдыха. Но, как, впрочем, всегда, получилось не так, как обещала мэрия. Стоило снести хрущевку, как тут же на ее месте возникала высокая ограда, и рычащая днем и ночью техника начинала рыть котлован, заколачивать сваи специальными машинами. Постепенно вместо детской и спортивной площадки или зоны отдыха вырастали монстры из бетона этажей в пятьдесят. Хорошо еще, что людям квартиры дают, правда, им приходится брать кредит, чтобы докупить лишние метры, но это уже проблема не для власти, а для того, кто поставил свою подпись, согласившись на переезд в новые «хоромы». В районе, где жил Осипенко, подобного жилищного безумия пока не наблюдалось.

Во дворе гуляли мамы с колясками, сидели на лавках пенсионеры, у кафе на площадке стоял дорогой «Лексус» и было тихо. Никто никому не мешал.

Офицеры прошли мимо гардеробной, что размещалась сразу за тамбуром входа. Сейчас, летом, она не работала. Вместо гардеробщицы сидел охранник, который зимой перебирался дальше ко входу в зал.

- Осипенко здесь знал всех:
- Привет, Толик, как служба?

- А?! Юрик? Привет! Давненько не заходил.
- Это ты дежуришь через два дня на третий, потому и не видишь.
- Возможно. А служба? Чего ей будет? Отсижу два часа, пойду в каморку телевизор смотреть, сменщик заступает. А как прикроют кафе, так спать заваливаемся.
- И хозяин разрешает?
- Хозяйка. Запрещает. Но дело в том, что она отдыхает где-то за бугром, а внутренние камеры видеонаблюдения вышли из строя. Мы вызвать специалистов для ремонта не можем, это не наше дело, а управляющий, как уехала Зоя Николаевна, забухал по-черному. Ему тоже не до кафе.
- Кто ж здесь правит всем?
- Бармен, Рома! Но его дело – выручка.
- Он что, каждый день работает?
- Сейчас да, и в этом у него свой интерес.
- Понятно, бардак. Народу много?
- Откуда? Позже молодежь подвалит, а сейчас мужик какой-то сидит, это его «Лексус» у кафе, да парочка студентов время проводит. Ждут, наверное, друзей своих. Тихо, короче.
- Лады. А Галина...
- На месте твоя Галина. В зале.
- Давай, неси службу бодро, ни на что не отвлекаясь, не выпуская из рук оружия и никому не отдавая его, включая лиц, которым подчинен.
- Может, ты мне весь Устав караульной службы процитируешь?
- Как-нибудь в другой раз.
- Договорились.

Власов и Осипенко зашли в зал. Он был довольно просторным. Слева стояли столики с мягкими стульями, в переднем углу справа стойка бара, за которой сидел Рома, в дальнем углу на возвышении круглый стол и кресла, для так называемых VIP-клиентов, между стойкой бара и возвышенностью площадка для танцев. В торце – место диджея с аппаратурой. На стенах красивые обои, по бокам светильники, по периметру верхней части стен прожекторы светомузыки, в углах сверху колонки. На окнах, зарешеченных извне, цветастый, но не бросающийся в глаза тюль. Нормально для небольшого кафе, которое находится не на проспекте или в центре, а внутри старого двора.

Присели за второй столик от двери, недалеко от стойки бара. Поприветствовали бармена. Тот кивнул им и спросил:

- Хорошего пивка для рывка?
  - Если бы ты, Рома, так рванул, как мы сегодня, то кафе не работало бы, – смеясь, ответил Осипенко.
  - А не заметно. Тогда, может, кофе?
  - Где Галина?
  - В подсобку пошла, сменить фартук.
  - Зачем?
  - Тот, что был, облила вином.
- Появилась официантка. Увидев Осипенко, подошла к столику, присела на свободный стул:
- Привет, Юр, отработал?
  - Угу! Отработал.
  - Рано сегодня освободился.
  - Я совсем отработал, Галя!
  - В смысле?
  - Уволился.

Власов посмотрел на подружку Осипенко. Ожидал, что она, как Надежда, станет упрекать, но молодая женщина неожиданно сказала:

– И правильно. Нечего за гроши спину ломать.

– Ты говоришь так, будто имеешь целый банк высокооплачиваемых вакансий.

– Ну, не целый банк и не высокооплачиваемой работы, но госпоже Бунер требуется новый администратор и одновременно начальник охраны.

– И кто такая госпожа Бунер?

– Зоя Николаевна, владелица кафе. И не только этого, у нее еще бар в центре, небольшой мотель на окраинной. И за всем нужен глаз и глаз. Как хозяйка уехала в Испанию, тут начался сплошной бардак. Рома, – оглянувшись на бармена, протиравшего бокалы, – свои дела проворачивает, где-то берет водку и коньяк, продает, пользуясь тем, что Зоя Николаевна оставила его за старшего. Охрана мух не ловит. Отключила внутренние камеры, и ничего. Зато теперь можно водить в закрытое кафе шлюх.

– Но с улицы это фиксирует камера наружного наблюдения?

– Так они, девицы эти, проходят с заднего входа, а там камеры нет.

– Ну и черт с ними. И сколько готова выложить Зоя Николаевна за наведение порядка и поддержание его, с обеспечением безопасности сотрудников и посетителей ее владений?

– Она говорила о шестидесяти тысячах рублей.

– Не густо.

– Но это только начало, Юра. Потом, уверена, добавит. Я поговорю с ней насчет тебя, как вернется. Мне она доверяет.

– Тогда почему бармена, а не тебя оставила старшей в свое отсутствие?

– Так Рома – ее родственник. Племянник, сын брата родного. А бизнес она начинала на деньги брата, значит, обязана ему.

– Ну, тогда кафе владеет ее брат?

– Нет. Кафе владеет Зоя Николаевна, потому что брат ее скоропостижно скончался на охоте весной этого года. Сердечко не выдержало. Однако к Роману у нее остались родственные чувства.

– Понятно. Земля пухом брату госпожи Бунер, но есть одна проблема с работой, Галь.

– Что за проблема?

– Это мой друг, в прошлом командир, – указал на Власова Осипенко. – Он мне на Кавказе жизнь спас, и я ему обязан. Потому если и устраиваться на работу, то вместе с ним.

Галина бросила взгляд на Власова и тихо проговорила:

– Я не знала этого. Но как же ты без своего командира работал в автосервисе?

– Так договаривался, чтобы и его взяли, но хозяин отказал. Это и стало причиной моего увольнения. Так что, Галчонок, либо госпожа Бунер берет нас обоих на работу, черт с ней, на шестьдесят тысяч, либо вопрос закрыт.

– Хорошо. Я поговорю с Зоей Николаевной и о твоём командире. Кстати, ты не познакомил нас.

– Извините, леди и джентльмены, не подумал, хотя мой друг о тебе знает. Это, – указал он на Власова, – Максим, Макс, а это, – кивнул на женщину, – Галина.

– Очень приятно, – почти одновременно произнесли Власов и официантка.

– Поужинаете? – спросила Галия.

– Можно. Но немного.

– Ты, Юра, не беспокойся, если затруднения с финансами, я оплачу.

– С ума сошла? Гусары с дам денег не берут.

– По-моему, это было сказано по другому поводу, – прищурив глаза, усмехнулась девушка.

– Да какая разница? Нет, мы серьезно не голодны, ты организуй-ка нам водочки, граммов этак по двести, не больше, да салатик легкий. А до того по чашке крепкого, без сахара и сливок, кофе.

– Хорошо. – Галина встала и пошла к стойке бара.

– Поздравляю, Юрик, – шепнул другу Власов.

– Не понял, с чем?

– С тем, что у тебя есть такая женщина. Это не Надежда, Галя все понимает и воспринимает как должное, еще и заботится о тебе. Надеюсь, в постели у вас тоже полная гармония?

– Ну, не сказать, чтобы мы визжали от близости друг с другом, но, в принципе, нам всего в сексе хватает.

– Это хорошо.

– Завидуешь?

– Если честно, да.

– Так говорю, давай Галина тебе подберет подружку.

– Не сейчас об этом, – оборвал Максим, увидев Галину, несшую к их столику две чашки с черным ароматным кофе.

– Остальное через пять минут максимум. Салат нарезают, – сказала она, ставя чашки на стол.

– Хорошо, Галь, – улыбнулся ей Осипенко, – мы подождем.

Кофе оказался просто превосходным. Не во всех престижных ресторанах готовят такой. Галина, видно, сама постаралась. И опять Максим по-доброму позавидовал другу.

Вскоре официантка принесла водки и салат.

Друзья немного выпили и собрались уже немного заняться содержимым тарелок, как в этот момент к ним подошел диджей.

– Привет, Юрик! – подал он руку Осипенко.

– Привет, Лень! Надеюсь, сегодня у тебя не будет «кислоты»?

– Это, Юр, зависит от контингента, который заявится к нам. Бывает, заказывают такое, от чего самого тошнит.

– Так на хрен посылай! – воскликнул Максим.

Диджей посмотрел на него, потом перевел взгляд на Осипенко, мол, это кто такой «доброжелательный»?

– Познакомься, Лень, это мой товарищ, боевой друг и командир, Макс.

– А?! Очень приятно. Лень.

– Выпьем за знакомство?

– О, парни, нет, я на работе.

– Так все одно контролировать некому. А от ста граммов ты свои диски не перепутаешь.

– Все равно, у меня принцип – на работе ни-ни, вот после, если еще будете здесь, с удовольствием.

Постепенно день закончился. Пришли еще две молодые парочки, к тем, что уже были, подсели двое парней, все нормально, все естественно, кроме одного. Мужик лет так под пятьдесят в дорогом костюме, попивавший кофе за одним из столиков, разглядывая посетителей, часто останавливал взгляд на Власове и Осипенко.

– Осип! Ты тут всех знаешь? – нагнувшись к другу, спросил Максим.

– Из персонала – да, из посетителей – многих. Кто сейчас здесь, по имени не назову, но скажу, что они из ближайшей студенческой общаги.

– А мужик в строгом костюме, чей «Лексус» стоит у кафе. Его знаешь?

– Его нет. Впервые вижу. Погоди, сейчас, возможно, узнаем, что за перец.

Осипенко подозвал официантку.

– Да, Юр? – мило улыбнулась Галина.

– Что за мужик в дорогом прикиде и на дорогой тачке сюда пожаловал, не знаешь?

– Не припоминаю. Хотя нет, был в прошлую мою смену. Надо у сменщицы спросить, заходил ли он при ней. А что, Юра, это так важно?

– Да нет, просто непонятно, чего этот явно не простой мэн делает в кафе, где обычно тусуется молодежь.

– Ты себя тоже к таковой причисляешь?

– Я здесь из-за тебя, а вот он?

– Может, встречается с кем?

– Ладно, Галь, работай, хрен с ним, с мужиком.

– Я поспрашиваю у Ромы и Лени, может, они знают?

– Не надо. Забудь.

Официантка принялась за свою работу, Осипенко разлил водку, друзья выпили, закусили. Хотелось курить, но в силу уже вступил закон о запрещении курения в общественных местах, о чем навязчиво напоминала табличка над стойкой бара «У нас не курят».

– Какой идиот придумал запретить курение, – проговорил Власов, – ну, ладно, я понимаю, кафе-мороженое, там дети, женщины. Но в таких заведениях можно было бы помещение для курящих выделить?!

– А оно и выделено. Ровно в пятнадцати метрах от кафе с любой стороны, не считая детской площадки и двора, где заседают пенсионеры. Небольшая полоса асфальта для этого есть.

Пойдем?

– Пойдем. Интересно, позаботившись о правах некурящих, депутаты хоть подумали, что курящие такие же люди и у них прав не меньше?

– А ты в суд по правам человека обратишь, чинуши и отменят закон.

– Отменят, жди!

– Мы на минутку выйдем, Галь, – кивнул официантке Осипенко.

– Если покурить, то можете пройти за туалеты, там у кабинета Зои Николаевны удобнее, чем на улице. Туда и пепельницу поставили. Это Рома для себя сделал, но он не будет против, если «курилкой» воспользуетесь вы.

– Отличная идея. Спасибо, Галь!

Друзья поднялись и прошли за туалетные комнаты, в помещение, служившее, видимо, приемной, со столом и диваном. На столе пепельница, окно под жалюзи открыто. Леонид уже включил свою аппаратуру, и из динамиков грянула музыка. Ритмичная, современная, заводная, но не агрессивная. Диджей подбирал хорошие композиции, так как слыл меломаном с большим стажем.

Глава 2

Присев на диван, Максим и Юрий закурили и вдруг услышали резкий скрежет тормозов. Кто-то чуть не протаранил кафе. Из подошедшего авто билась музыка, куда более громкая, чем в заведении. Раздались молодые голоса:

– Костик, надо бы тачку от входа убрать!

В ответ пренебрежительное:

– Вот мне больше делать нечего, как крутиться на этом пятаке. Пусть стоит, как стоит.

Кому надо, объедет.

– Не объедет.

– Значит, будет ждать. И вообще, кто предложил в эту глухомань ехать?

– Кабан!

– Вот он и будет разбираться с тем, кто подъедет. Разберешься, Кабан?

– Легко.

– Давненько тут отморозков не было. Я уж думал и не будет. Но... объявились, – процедил Осипенко.

– Не обращай внимания. Если что, научим их хорошему поведению.

Среди голосов парней пробивались и девичьи голоса:

– Костик, не забудь шампанское! А то в этой дыре, наверное, только «Советское», и то просроченное!

– Валите в кабак, все возьмем.

Костик, видимо, старший в компании, тут же наехал на товарища:

– Кабан, какого хрена ты нас сюда притащил?

– Да нормально тут, Костик. И девки из общаги универа заглядывают приличные, я имею в виду, фигуристые, из провинции, что не против расслабиться. И платить им не надо.

– Ты мои бабки не считай!

– Увидишь, Костик, бабы тут класс, не то, что наши поднадоевшие Вика и Света. Их менять пора.

Кабана поддержал голос третьего парня:

– Костик, Кабан дело базарит, я тут с одной телкой как-то раз был. Снял в общежитии. Потом так оторвался, до сих пор вспоминаю. И дешево тут. На хрена бабло на пойло и шалавы тратить, если можно кокса побольше прикупить.

– Я еще раз говорю, не считайте чужие бабки. Свои пора зарабатывать.

Трое появившихся парней зашли в зал. Девушки лет по восемнадцать после посещения туалета прошли за своими кавалерами.

– Ты прав, Макс, – вздохнул Осипенко, – придется учить оболтусов хорошим манерам. Иначе они весь вечер испортят.

– Могут и до Галины домотаться.

– Я домотаюсь, быстро черепа на сто восемьдесят градусов разверну всем из компании.

Интересно, что у них за тачка?

– Посмотри!

– Я выйду, а ты в зал иди.

– Давай.

Власов сел за стол, разлил остатки водки по бокалам, а когда Осипенко вернулся, спросил:

– Ну что, Юрик?

– Крутая тачка. Новенький «Рэндж Ровер».

– Папенькин, наверное.

– Ясный палец. Откуда у этих малолеток такая собственная тачка?
– А может, подарок на день рождения. На совершеннолетие.
– По-любому папенька старшего этой компании упакован неплохо.
– Это что-то меняет?
– Дети таких слишком борзые, а так – нет, не меняет.
– Ну, и не обращай внимания. Закажи еще водки. Как понимаю, нам ждать, пока закроется это кафе?

– Может, Галина раньше уйдет. Поедем ко мне.
– По-моему, на сегодня хватит. Я еще с полчаса посижу и до хаты.
– Дело, конечно, твое. Но, может, все-таки подружку?
– А как, Юра, насчет того, чтобы в морду? – повысив голос, парировал Власов.
– Ладно, не хочешь, не надо.
– Вот и не занимайся сутенерством. Если что, сам попрошу.
– Договорились.
Осипенко подозвал Галину, заказал еще водки. По ходу спросил:
– А это что за компания заявила?
– Ты знаешь, Юра, похоже, сегодня день новых клиентов. Из этих, что сели на место VIP-посетителей, я видела одного, лысого, он тут с девушкой был. Остальных вижу впервые.
– А чего они на место особо важных засели?
– Так оно как раз для таких, как эти, свободно, а еще выгодно.
– Чем?
– Ты за столиком в зале бесплатно сидишь, а на подиуме надо пятнадцать тысяч за удобство и престиж с пятерых заплатить. Это Ромина идея сделать VIP-место, вообще он предлагал VIP-зал, но Зоя Николаевна решила начать с места. Теперь точно зал сделает. Желающих ни за что выбрасывать деньги, оказывается, не так уж мало, даже здесь, в скромном кафе окраины города.

Тут Галю позвали VIP-клиенты:
– Эй, официантка! Сюда иди!
– Что они так грубо с тобой, Галь? – дернулся Осипенко.
– Мне не привыкать.
– Так посиди, а заказ приму я.
– Юр, пожалуйста, не вмешивайся, все обойдется. Такая у меня работа.
– На хрен такую работу!
– Другой нет. Все, ребята, пошла я, а вы не лезьте на рожон, я знаю, как общаться с подобными типами.

Она прошла к подиуму. Спокойно, уверенно.

Компания сделала заказ.

Галина направилась к бару и по пути подмигнула Осипенко:

– Вот видишь, все нормально. Они посидят и уедут. Это не для них кафе.
Обстановка вроде успокоилась, но ненадолго.

Когда парни выпили, лысый поднялся и рывкнул на диджея, когда тот менял диск:

– Эй, чушок, вруби что-нибудь из «кислоты» и громкость прибавь.
– Отдыхаете? Вот и отдыхайте, – ответил Леонид. – Слушать будете, что поставлю.
– Ты борзый, да?
– Но и не мальчик на побегушках.

Лысый явно нарывался. Но градус подпития у старшего был еще не тот, и он осадил товарища:

– Кабан, сядь, не мельтеши, я буду решать, что делать.
– Этот урод еще бы симфонию какую-нибудь поставил, – проворчал лысый.

– Слушай, может, выгоним их, пока не нажрались? – предложил Осипенко.
– Вот именно, пока не нажрались. Ты какой-то раздраженный стал, Юрик.
– Станешь тут, когда спокойно отдохнуть не дают.
– По-моему, кто-то говорил, что здесь тихое кафе, – усмехнулся Власов.
– Да, я говорил, и было тут всегда тихо.
– Это заметно.
– Нет, Макс, серьезно. Это сегодня только принесло придурков.
– Ладно. Посмотрим, что дальше будет.
– Да ничего не будет. Они, эти представители «золотой молодежи», в общем-то безвредны, если видят, что против них может выступить сила. Посидят и свалят, что им тут делать? Права Галина, не в то заведение завернули.

Но компания не собиралась уезжать. И с каждой выпитой рюмкой парни становились все более шумными и агрессивными.

– Официантка! – заорал на весь зал тот, кого звали Кабаном. – Неси литр коньяка!

Галина принесла. Поставила на стол, поднявшись на подиум. Когда уходила, третий, что сидел с краю, хлопнул ее по мягкому месту, и она, развернувшись, влепила ему пощечину.

– Ах ты, шалава пробитая, на кого руку подняла, тварь? – вскочил парень.

Этого ни Осипенко, ни Власов стерпеть не могли. Юрий рванул к компании.

– Выкидываем на улицу, там отрабатываем в щадящем режиме, – успел сказать Максим, догоняя Осипенко.

Юрий первым подлетел к подиуму. Парень сделал шаг вниз и сразу попал под бывшего офицера спецназа. Осипенко схватил его за руку, сдернул на пол и влепил еще одну пощечину, от которой левая щека стала пунцовой. Подлетел Кабан. Выбросил ногу вперед. Власов понял, что все же придется разбираться, перехватил ступню и резко ее вывернул. Кабан заорал от боли. Подскочил старший, Костик. В руке у него был нож.

– Брось нож, придурок! – крикнул ему Максим, отходя от подиума.

– Завалю скотов! – раздалось в ответ.

Парень прыгнул сверху и упал прямо на Власова. Дальнейшее произошло мгновенно. Максим действовал на «автомате». Владея в совершенстве приемами рукопашного боя, в том числе и против вооруженного противника, он схватил руку парня и вывернул. Но не отвел ее в сторону, а направил в грудь парню. Алкоголь сыграл свою роль. Трезвый Максим обезвредил бы не только этого пацана, но и всю компашку. Подшофе сработал рефлекс ликвидатора. Мозг не успел включиться в режим щадящей схватки, когда обороняющийся не имеет задачи убить противника. Парень охнул, завалился на бок. Девки завизжали, очумело смотрели на своего предводителя двое других парней. А Максим, придя в себя, обнаружил дергающееся тело у ног и нож в руке. Он сунул его в карман и крикнул Осипенко:

– Уходим! Быстро!

– Ты что, Макс? Только хуже сделаем. Все видели, что ты защищался, что пацан бросился на тебя с ножом. Брось его! Галина, – повернулся он к бледной, как мел, подружке, – вызывай полицию и «Скорую»!

– Да, да, а что сказать-то?

– Скажи, труп в кафе. Далее отвечай на вопросы.

– Ага! А парень этот, он что... мертв?

– Я бы многое дал, чтобы он выжил, но это невозможно.

Юрий знал, если спецназовец работает по-боевому, раненых он не оставляет. Если, конечно, нет приказа оставить в живых. В настоящее время такого приказа отдавать было некому.

Власов сообразил, достал нож и бросил его на пол. Молодежь ломанулась к выходу. Осипенко хотел оставить кого-нибудь, нужны будут свидетели, куда там, даже дружки и подружки

убитого рванули из заведения. Но остались диджей, Галина, Рома и мужчина в дорогом костюме.

Он-то и подошел к офицерам.

– Быстро отсюда! – приказал мужчина, и тон его говорил о том, что приказывать ему не впервой.

– Чтобы на нас потом убийство повесили? – скривился Осипенко.

– Парни, если хотите дожить до утра, уходим!

– Что вы хотите этим сказать? – взглянув на мужчину, спросил Власов.

– Позже скажу, сейчас каждая минута дорога.

– А Галина, официантка? И бармен, и ди-джей знают, что она моя женщина, – встрял Осипенко.

Мужчина рывком вырвал из кармана пиджака модный айфон:

– Паша?! Я! Кафе «Весна», труп. Давай пулей сюда, задача прикрыть официантку, она здесь одна. На вопросы полиции пусть отвечает правдиво. У тебя не более пяти минут.

Он отключил айфон и повернулся к Галине:

– Женщина, вам, как и всем остальным, рассказать полиции все, как было, не называя имен. Этих мужчин вы впервые видели, – указал он на Осипенко и Власова. – И так отвечать всем, кто бы ни спрашивал. За мной, парни!

Было в его голосе нечто такое, что заставляло подчиняться. Да еще алкоголь тоже сыграл свою роль.

Уходя, Осипенко бросил официантке:

– Я приду к тебе.

– Когда, Юра?

– Как улягутся страсти. Пока, не скучай!

– Легко сказать, – донеслось ему вслед.

Уже на улице Осипенко воскликнул:

– На хрена вы сказали бармену, диджею, охраннику, что они впервые видели нас? Насчет друга – это правда, но я тут бывал часто, и это фиксировали и камеры наблюдения, и постоянные посетители.

– Долго объяснять, Юрий, так надо.

– Но правда все одно вскроется!

– Конечно. Но люди в стрессе правду сразу после события говорят редко. И это пока все. В машину!

– А камера? – Это уже Власов.

– В машину, я сказал! О записи позаботятся.

– А вы вообще кто?

– У нас будет время познакомиться.

Осипенко и Власов сели на заднее сиденье, а мужчина тут же завел двигатель, включил скорость и повел машину к арке выезда из двора. Проехать ее не успели. С проспекта в арку въехал полицейский «Форд», на крыше которого красно-синим блеском переливалась светосигнальная балка, и перегородил дорогу. Водитель включил дальний свет, громкоговоритель. По внутреннему двору разнеслось:

– «Лексусу» стоять на месте, водителю и пассажирам выйти из машины, руки на капот, на крышу! Предупреждаю, наряд вооружен. В случае сопротивления или неподчинения открываем огонь на поражение!

Мужчина повернул голову назад и коротко приказал:

– На пол! И лежать там, пока не разрешу подняться.

Сказав это, он вышел из внедорожника и встал у капота. Но руки класть на него не соби-
рался, только держал их так, чтобы наряд видел, что он не вооружен, по крайней мере, в руках
оружия не было.

– Попали! Черт нас дернул слушать этого мужика, – слегка приподнявшись, прошептал
Власов.

– Не факт, что попали. Мужик должен был понимать, что на труп полиция явится быстро,
но выглядел спокойным, да еще нас уговаривал.

– Ладно, посмотрим.

Из патрульной машины вышло трое полицейских – лейтенант, сержант и рядовой. Все с
укороченными автоматами, но в обычной форме без защиты. Лейтенант подошел к мужчине,
что-то спросил, и тот вместе с ним отошел от авто. О чем они говорили, Власов слышать не
мог. Но, видимо, у мужчины нашлись аргументы для офицера полиции. Начальник патруля
козырнул, вернулся к своим подчиненным. Рядовой сел в машину, и «Форд», сдав назад, осво-
бодил арку.

Мужчина пожал руку лейтенанту, сел в «Лексус», выехал через арку на проспект и, повер-
нув на дорогу, ведущую к окружной трассе, обернулся:

– Все, можете подняться.

– А вы, господин инкогнито, никак имеете отношение к нашей славной полиции? – заме-
тил Осипенко.

– Вот уж где, а в полиции не служил.

– Почему же они отпустили вас, не удосужившись проверить машину, ехавшую от места,
где произошло убийство?

– Это моя маленькая тайна.

– И куда мы едем?

– За город. Туда, где вы получите шанс выжить.

– Да что ты нас все пугаешь! – воскликнул Юрий.

– Не ты, а вы, – поправил его мужчина, – и прошу не допускать более недисциплиниро-
ванности, я старше вас.

– А представиться вы не желаете? – вздохнул Власов.

– Не сейчас. И не здесь. Дома.

– Ну, хоть так. А выпить у вас дома есть?

– Пить вредно.

– У нас жить вредно, что уж говорить о выпивке?

– Немного есть.

– Тогда, может, купим?

– А не хватит ли на сегодня? Нам предстоит серьезный разговор.

– И такой срочный, что отложить до утра нельзя?

– До утра можно.

– Ну, тогда и водки купить можно.

– Я дам вам выпить. Если обещаете вести себя прилично.

– Вы поверите нашим обещаниям?

– Слову офицера я привык верить.

– Вы знаете, что мы...

Осипенко перебил Власова, толкнув в бок:

– Понял, Макс, по-моему, мы попали в более худшую историю, нежели потасовка в кафе.

Мужчина посмотрел на него в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. В это время
дорога была свободна, и «Лексус» быстро добрался до окружной трассы и по эстакаде выехал
на южное шоссе.

За окном машины поплыли деревья, затем магазины, кафе, садовые центры, участок строительства моста, свалка, которой не было еще прошлой осенью. Город развивался быстро, и свалки стали его неотъемлемой частью и кошмаром для живущих рядом горожан.

За одним из крупных магазинов мужчина вывернул рулевое колесо и вывел внедорожник на второстепенную дорогу, которая почти сразу попала в объятия леса. Деревья и кустарники подходили к ней настолько близко, что, казалось, можно рукой сорвать листок. По лесу ехали минут двадцать, проехали старый мост через узкую и мелкую речушку, поле и въехали в деревню под названием Лаба.

Впереди показался двухэтажный дом, обнесенный высокой оградой.

– А это ваше поместье? – спросил Власов.

– Какое поместье?! Дом с участком. Но рядом с озером, его с дороги не видно. Здесь хорошо отдыхать и укрываться от недругов.

– И вы решили нас сюда привезти?

– Да.

– Зачем?

– Все, парни, узнаете, осталось недолго.

На подъезде к дому мужчина достал брелок, нажал кнопку, ворота отъехали в сторону, и «Лексус», заехав на мощеный двор, встал у входа на террасу.

Из здания вышел человек, примерно одного возраста с Власовым и Осипенко.

Он поприветствовал мужчину, назвав его полковником. Посмотрел на гостей, спросил:

– А это кто, Борис Львович?

– Надеюсь, наши будущие сотрудники, – ответил мужчина.

Осипенко с Власовым молча переглянулись.

– Анатолий, проводи ребят в кабинет, – приказал встречавшему хозяин. – Я переоденусь и подойду. Да, будут просить водки, игнорируй просьбу, я сам налью.

– Понял, – кивнул тот и указал на дверь: – Прошу, господа, прямо по коридору через холл по лестнице на второй этаж, там из гостиной правая дверь прямо.

Офицеры прошли в здание.

Кабинет оказался сугубо служебным. Не офисным, больше похожим на помещение командира войсковой части. Ничего лишнего, лишь то, что может понадобиться для работы.

Войдя в кабинет, Власов повернулся к мужчине, что провел их сюда:

– Скажите, Анатолий, у вас представляться не принято?

– Моя фамилия Гарбер, Анатолий Наумович, остальное до вас доведет полковник. И повежливей с ним, парни, он очень не любит, когда ему хамят.

– А я очень не люблю, когда меня держат за марионетку. Поди туда, сядь сюда, это делай, этого не смей, – тут же парировал Власов.

– Но вы человек военный, должны были привыкнуть подчиняться.

– Откуда вам известно, что в прошлом я военный?

– Извините, без комментариев, вам все доведет полковник. А пока присаживайтесь в кресла, телевизор включить?

– Включить, – кивнул Осипенко.

Мужчина взял пульт, включил телевизор. Шли вечерние новости. И, словно специально, кафе «Восход», труп у перевернутого стула, рядом нож. Общий вид кафе, обстановка с места преступления, как выразилась диктор, заканчивая обзор срочной новостью. Дальше пошла погода.

– Оперативно пресса работает, – заметил Власов, глядя в экран, – успели уже на весь город разстрезвонить о случившемся в кафе, хотя, в принципе, это обычный случай для такого города, как наш, и далеко не все показывают по центральному каналу. Видимо, завалил я простого пацана.

Гарбер ушел, и Максим с Юрием остались в кабинете вдвоем. Они увидели в старом шкафу за стеклом целую батарею дорогих спиртных напитков – единственное, что отличало офисный кабинет от помещения командира войсковой части.

– Пойло, Макс, – кивнул на шкаф Осипенко.

– Вижу. Брать не будем. Хозяин, видать, мужик реально строгий, и что-то мне подсказывает, полковник не «погоняло», когда-то он служил, это заметно. Вопрос в другом – где, в каком ведомстве?

Хозяин дома зашел в кабинет неслышно, поэтому его голос прозвучал неожиданно:

– Вы правы, я действительно полковник и действительно служил. В свое время командовал мотострелковым полком, который в составе дивизии принимал участие в боевых действиях на Кавказе. Моя фамилия Барговский, зовут Борис Львович. Вы можете не представляться, мне известно, что один из вас капитан Власов Максим Евгеньевич, второй – старший лейтенант Осипенко Юрий Олегович. Вы служили в боевой группе «Вега» центра «Антитеррор». Центр расформировали, вас уволили в запас. Имеете правительственные награды, включая ордена Мужества.

Власов внимательно посмотрел на полковника:

– Интересно, откуда у вас информация по нам?

– Ничего интересного, Максим, – улыбнулся Барговский и добавил: – Извините, позвольте называть вас по имени и на «ты»!

– Без проблем, – кивнул Власов.

– В кафе «Восход» я наведываюсь от случая к случаю, – продолжил полковник, – там у меня проходят деловые встречи. Сегодня я тоже ждал человека. Перед тем как развиться конфликту, он позвонил и сказал, что просит перенести встречу на завтра. Это второстепенная, скажем так, информация, чтобы вы не подумали, что я специально выслеживал вас. В кафе, случайно опять-таки, я увидел Юрия. И он уже заинтересовал меня. Имея некоторые возможности, я пробил его и получил информацию по группе «Вега», а сегодня увидел и боевого товарища Осипенко, тебя, Максим. Хотел переговорить с вами, но тут началась потасовка. Ну, а позже не до разговоров было. Я обещал все объяснить и сдержу слово, но договоримся, завтра. Сегодня вы не совсем трезвы, – улыбнулся полковник, – а для того чтобы правильно воспринимать то, что я хочу довести до вас, нужна трезвая голова.

– Тогда наливайте, Борис Львович.

– Нежелательно, конечно, но раз обещал.

Барговский прошел к шкафу, открыл его, обернулся:

– Что будете? Виски, коньяк, бренди?

– Водки нет?

– Есть и водка.

– Тогда водки.

– Хорошо.

Он плеснул в два бокала по сто граммов, подал офицерам.

– Не мало ли? – усмехнулся Осипенко.

– В самый раз.

Офицеры выпили. Полковник убрал посуду и, посмотрев на гостей, произнес:

– Нет, сейчас разговор не имеет смысла. Как планировали, завтра.

– Вы сами с собой разговариваете, Борис Львович? – спросил Власов.

– Мысли вслух. Но время уже позднее, вам надо как следует выспаться. Пойдемте, я покажу вам вашу комнату. Или каждому выделить отдельное помещение?

– Лучше вместе.

– Я тоже так думаю!

Они прошли в гостиную, из нее в небольшой коридор, выходящий на застекленную террасу второго этажа. Из коридора в три стороны двери. Одну из них, правую, полковник открыл, включил свет. Если не знать, что находишься в коттедже, то первой мыслью было бы, что попал в номер офицерского общежития. Две кровати, между ними две тумбочки, справа от двери небольшой шкаф, окно закрыто плотной шторой. На полу небольшой ковер. На стенах картины. Не хватало в углу стопки носков, сапог, кондиционера, кучи пустых бутылок и полной окурков пепельницы. Вместо этого чистота и порядок.

– Как понимаю, у вас не курят, Борис Львович? – проговорил Максим.

– Вообще-то нет, но для вас я сделаю исключение.

– Почему?

– Потому что вы все равно закурите и станете прятать окурки где попало либо выбрасывать их в форточку. А я терпеть не могу бардака. Пепельница в тумбочке, курите, только откройте окно.

– А что это за двери? – Власов указал на дверь, которую сразу и не заметил, так как она была у самого шкафа.

– Туалет и душевая. Или вы предпочитаете удобства на улице?

– И горячая вода есть?

– Конечно.

– А в деревне наверняка нет.

– У кого поставлены котлы, есть. Но все, господа. Завтра подъем в 7:00, завтрак, в 8:00 я жду вас в кабинете. И приведите себя в порядок.

– Позвонить отсюда можно?

– Ваши телефоны, скорее всего, уже на прослушке. И вы прекрасно знаете, что по одному звонку специалисты легко определяют место нахождения абонента. Это не входит в мои планы. А чтобы не возникало соблазна позвонить, я приказал включить в усадьбе постановщик радиопомех. Так что позвонить отсюда при всем желании не получится. Прошу извинить за ограничительные меры, но они необходимы. Спокойной ночи, господа, до завтра.

Полковник ушел в свой кабинет, а офицеры присели на кровати, и Власов, опершись рукой на подушку, сказал:

– Номер наверняка прослушивается, и не удивлюсь, если где-то установлены скрытые миниатюрные видеокамеры.

– Да и черт с ними, с прослушкой, с камерами! – отмахнулся Осипенко. – Я одно понять не могу, на хрена в наши дела впрягся этот полковник? И еще я не верю, что он случайно обратил внимание сначала на меня, а потом на тебя. Может, и компания, что затеяла драку, тоже послана в кафе им? Что он хочет от нас, Макс?

– Завтра узнаем. А сейчас укладывайся. Я покурю и тоже лягу.

Власов прошел к окну, сдвинул штору, приоткрыл окно, закурил. За окном плотным рядом высились сосны, через которые ничего не было видно. Докурив сигарету, он закрыл окно, подошел к кровати, лег и сразу уснул...

После плотного завтрака посвежевшие офицеры прогулялись по усадьбе. Здесь было красиво и уютно. Заметно, что за садом и цветниками следил опытный садовник. Ровно в 8:00 они поднялись в кабинет.

Полковник сидел в кресле, смотрел в монитор компьютера.

– Разрешите? – по военной привычке спросил Власов.

– Да, входите, – ответил хозяин усадьбы. – Доброе утро, господа, выспались?

– Доброе утро, мы в порядке.

– Это хорошо. Вам напомнить, что произошло вчера в кафе «Восход»?

– Не надо. Я все помню, – поморщился Власов.

– И как убили молодого человека?

Максим внимательно посмотрел на Барговского:

– Вы видели, что случилось в кафе. Так почему необходимую самооборону называете убийством?

– Потому что так квалифицирует этот случай полиция.

– Мы могли бы доказать свою невиновность, но благодаря вам скрылись с места событий. Неудивительно, что теперь меня считают убийцей.

– Значит, это я виноват в случившемся?

– В том, что погиб молодой парень, нет, но в том, что мы наверняка уже в розыске, вина только ваша.

– Почему вы настояли на нашем отходе из кафе, заявив, что если не уйдем, то не доживем до утра? – подхватил Осипенко.

– Прошу не перебивать меня, и вы поймете, почему я поступил так... как поступил. В части, касающейся нашего отхода из кафе. Да, останься вы на месте, возможно, вам и удалось бы склонить следствие к версии необходимой самообороны. И в дальнейшем эта версия могла бы стать основной. Но... дело в том, что молодой человек, который так опрометчиво бросился с ножом на офицера спецназа и в результате погиб, являлся сыном некого Абронова Павла Юлиановича. Вам что-нибудь говорит это имя?

– Нет, – отрезал Власов.

Осипенко промолчал.

– А между тем это один из самых влиятельных людей в городе. Из тех, кто входит в кабинет мэра без приглашения и разрешения. Как и в другие высокие кабинеты.

– И что? – посмотрел в глаза Барговскому Власов. – Что это меняет? Молодой придурок, чьим бы сыном он ни был, бросается на безоружного человека с ножом и в результате обороны неожиданно получает в грудь свой же нож. При чем здесь влияние его папаши? Сейчас не девяностые годы.

– Да, годы не девяностые, а вот методы у некоторых «влиятельных» людей все те же, – покачал головой Барговский. – Я хорошо знал Абронова в те же девяностые как Барона – главаря крупной организованной преступной группировки. Все свое состояние, а это примерно около миллиарда долларов, Барон-Абронов сколотил на том, что, используя самые жесткие методы, а именно шантаж, угрозы, побои и убийства, отнимал собственность у других лиц, получивших ее в результате приватизации. Не буду перечислять то, что он присвоил. Это займет много времени. Будучи же человеком...

– Называйте его типом, – перебил Осипенко, – потому что это не человек в общепринятом понимании.

– Хорошо, будучи типом насколько жестоким, настолько и предприимчивым, расчетливым, обладающим холодным умом и достаточно высокими организаторскими способностями, а также коммуникабельностью, которая способствовала налаживанию связей с нужными и влиятельными чиновниками, Барон сумел не только выйти сухим из воды, когда государство нанесло по провинциальным группировкам сокрушительный удар, но и использовать это в своих делах. Сейчас он крупный бизнесмен, уважаемый в городе чело... тип, меценат и так далее. Первая его жена умерла при странных обстоятельствах в 1997 году. Эти обстоятельства вас тоже не касаются. Объясню одно, первая жена Абронова не могла рожать, а Барон очень хотел сына. Наследника. Кому-то же надо было передать созданную им империю. И в девяносто восьмом он женился вторично на молодой женщине. Сейчас уже никто в городе не скажет вслух, что она была проституткой, сейчас она настоящая леди. Но, главное, она родила Барону наследника. Константина Павловича Абронова, похороны которого назначены на завтра. Ночью я получил информацию о том, как, узнав о смерти сына, Барон впал в ярость и поклялся лично пристрелить убийцу сына и его друга. То есть тебя, Максим, и тебя, Юрий. Его реакцию на смерть сына, невзирая ни на какие обстоятельства, просчитать было не сложно,

поэтому я и вывез вас из кафе и из города. Кстати, вовремя, так как уже через час Абронов был на месте происшествия в сопровождении высокого чина из Следственного комитета. В разговоре с ним Барон получил гарантии, что вы будете переданы ему во время переправки в комитет. Как люди военные, вы понимаете, как это делается и что было бы дальше. Вы просто исчезли бы после удачной попытки побега. Так что, господа, я спас вас.

– Но если Барон был в кафе сразу после инцидента, то наверняка узнал, кто вывез нас с Юрой оттуда, – заметил Власов.

Барговский утвердительно кивнул:

– Да, это стало ему известно, но Барон не только знает меня, но и знает, что со мной вступать в противостояние слишком опасно. И заполучить вас у меня без моей доброй воли у него не получится, даже если он использует все свои влиятельные связи.

– Интересно, почему? – спросил Осипенко. – Вы круче Барона?

– Не будем обсуждать этот вопрос. У нас есть тема для более предметного разговора.

– Например?

– Вы когда-нибудь слышали о деятельности частных военных компаний? Хотя, признаю, спросил глупость. Естественно, вам известно о ЧВК не меньше моего. Так вот я руковожу одной из них.

– Приятно. Мы в гостях у главаря наемников, – переглянувшись с другом, усмехнулся Власов.

– Ну зачем же так грубо, Максим Евгеньевич. Главарь больше подходит к Абронову и таким, как он, некоторым нынешним преуспевающим бизнесменам, многие из которых заполучили теплые места в органах законодательной и исполнительной власти. Я же руководитель, если хотите, командир.

– А название вашей ЧВК не...

– Нет, – резко перебил Власова полковник, – к той компании, что вы имеете в виду, я не имею никакого отношения. ЧВК, которой руковожу я, называется «Фаланга».

– Это от названия паука, боевого построения пехоты в Древней Македонии или части пальца руки? – усмехнувшись, поинтересовался Осипенко.

– Я оценил ваш юмор. А также умение вести себя достойно в достаточно сложной и опасной ситуации. На вопрос же отвечу, название компании связано с названием паука. И именно паук сольпуга или фаланга является эмблемой компании.

– Нормально. Как летучая мышь – символ военной разведки, мало шума, но все слышит. Это из той же оперы?

– Ну, если быть честным, то да, – рассмеялся Барговский.

– Но в общем-то фаланги только на вид страшны, а на самом деле практически безвредны. Значит, ваша компания только внешне грозна, а на деле безвредна?

– Вы же знаете, что укусы фаланги очень болезненны. Часто они безвредны, но иногда могут вызвать тяжелое воспаление. У паука нет ядовитой железы, но на челюстях фаланги остаются гниющие останки предыдущей жертвы. А вот попадание их в раны, в кровь может вызвать заражение, а при неоказании своевременной помощи стать смертельным. Так что фаланга – это не такой уж и безопасный паук. Но достаточно экскурсов в зоологию и ее раздел арахнологию, изучающую паукообразных.

– Да, полковник, – проговорил Власов, – все это, конечно, интересно для подростков школьного возраста. Исходя из того, что вы привезли нас сюда, следует один вывод: вы намерены завербовать нас с Осипенко в свою компанию. Я прав?

– Отчасти, да!

– Отчасти? Что вы хотите этим сказать?

– Компания получила заказ на работу в Центрально-Африканской Республике, сокращенно ЦАР. Не надо задавать ненужных вопросов, имя заказчика не разглашается ни при

каких обстоятельствах. Заказ непростой, требующий от сотрудников высокой профессиональной подготовки и опыта ведения боевых действий. Но и это не все. Компания не должна афишировать свое участие в работе, а посему мне, как руководителю, необходимо создать немногочисленную, но максимально эффективную боевую группу для решения задач в Африке. Я предлагаю вам вступить в ряды компании и, в частности, в состав этой группы. Так как наемничество в России запрещено законом, компания зарегистрирована в Республике Суринам.

– В Южной Америке? – воскликнул Осипенко.

– Это вас смущает?

– А что, поближе не нашлось страны, где можно было бы зарегистрировать фирму?

– Это вас не касается.

– Логично. Выходит, сотрудники компании имеют гражданство Суринама?

– Если вы пожелаете сменить гражданство, я помогу в этом. В остальном вопрос не корректен, а посему без комментариев.

– Мы можем отказаться? – внимательно посмотрел на полковника Власов.

Тот в ответ улыбнулся, вернее, на его лице отобразилась гримаса хищника:

– Ну конечно, можете. Я никого насильно не заставляю работать. Если вы откажетесь, то вас отвезут обратно в город. По адресам развозить не будут, оставят у ближайшей остановки общественного транспорта.

– И тут же Барон узнает, что мы на свободе, – хмыкнул Осипенко. – Или вы специально предупредите полицию.

– Я никого предупреждать не буду. Люди Абронова вас и без этого найдут. Они уже смотрят и за усадьбой, и за вашими квартирами, и за вашими женщинами, и за офисом фирмы, под вывеской которой функционирует штаб компании. Я уже говорил, Барон умен, и он просчитывает все возможные варианты развития событий, даже находясь в нынешнем состоянии, и наверняка допускает вариант вашего отказа от сотрудничества со мной.

– Это тем более не сложно, если еще кто-то шепнет случайно о том, что мы отказались от вашего предложения, – вздохнул Осипенко.

– Вы все правильно понимаете.

– Ну, тогда получается, что у нас нет другого выхода, как согласиться. Или как, Макс?

– По мне, лучше на войну, чем в дерьме этой гражданки возиться.

– По мне тоже, но хотел бы уточнить одну деталь, господин полковник.

– Непременно, мы все уточним, согласуем все вопросы, но давайте договоримся, полковником называть меня только по связи. Это мой позывной. В повседневной ситуации я предпочитаю обращение по имени-отчеству.

– Без проблем. Борис Львович.

– С чего начнем уточнения? – на этот раз добродушно и без гримасы улыбнулся Барговский.

– Наше денежное довольствие в компании.

– Постоянно, вне зависимости от того, работаете вы или находитесь в режиме ожидания, – двадцать тысяч евро, в начале каждого месяца – за прошлый. При подписании контракта единовременная выплата, так называемые подъемные, – тридцать тысяч. Отдельная оплата за каждую операцию или акцию: от двадцати до двухсот тысяч евро, в зависимости от сложности задания. В случае ранения, увечья – лечение за рубежом в лучших клиниках за счет компании. При невозможности исполнять обязанности в связи с получением увечий – месячное содержание в размере десяти тысяч евро. По истечении пяти лет непрерывной работы в компании назначается пожизненная пенсия в размере пяти тысяч евро в месяц и оказывается помощь в обустройстве в любой стране мира. Отработанное больше дает каждый год еще по одной тысяче. По-моему, весьма привлекательные условия.

– Это какой же бюджет у компании? – удивленно воскликнул Осипенко.

– Достаточный, чтобы осуществлять деятельность и достойно поощрять сотрудников. Еще вопросы по данной теме?

Власов спросил:

– Допустим, мы подписали контракт, получили задание, выполнили его, вернулись в город или на базу, которая где-то рядом, и нам надо выехать в город, в свои квартиры. Барон же продолжит деятельность, имеющую целью нашу нейтрализацию. Как в этом случае быть? Или нам забыть о своих квартирах, фамилиях, именах, подругах, в конце концов, и сидеть под вашим крылом на закрытой территории?

– Как только вы подпишете контракт, Барон потеряет к вам интерес и забудет о том, что произошло в кафе, – ответил полковник.

– Это с его-то характером?

– Его заставят сделать это. И не спрашивайте, кто и как заставит. Это я вам обещаю. Так что в свободное время вы сможете жить своей личной жизнью совершенно безопасно.

Офицеры вновь переглянулись:

– Ну что ж, – проговорил Власов, – я согласен.

– Естественно, я тоже, – кивнул Осипенко.

– Ну и ладненько. Сейчас мы подпишем контракт, после чего я познакомлю вас с руководством компании, специалистами обеспечения вашей деятельности и бойцами особой группы, руководить которой предстоит вам, Максим Евгеньевич.

– Мне? – удивился Власов.

– Да! Это мое решение, оно не обсуждается, как и все прочее. После знакомства вам выдадут подъемные, и до утра завтрашнего дня сможете уехать в город. Завтра в 9–00 здесь, в кабинете, постановка задачи по заказу. Подумай, Максим Евгеньевич, какое кодовое название присвоить группе и о твоем позывном. Впрочем, это не обязательно. В работе мы используем спутниковую связь, а она позволяет вести переговоры открытым текстом. Это на твое усмотрение.

– Будет и название, и позывной. «Спутник» может выйти из строя, и тогда придется пользоваться обычной радиостанцией, в этом случае открытый текст не применишь без риска быть раскрытым, – сказал Власов.

– Это, повторяю, на твое усмотрение.

Барговский нажал кнопку с тыльной стороны крышки стола, и в кабинет вошел уже знакомый офицерам Гарбер.

– Контракты, Анатолий, – обратился к нему полковник.

– Со мной! – поднял тот папку.

– Передай их господам Власову и Осипенко для ознакомления и подписи.

– Есть, Борис Львович.

Гарбер передал офицерам по несколько листов документов.

Они прочитали, поставили свои подписи и вернули бумаги.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулся Барговский. – Позвольте первым вам представить человека, с которым, в принципе, вы знакомы, но не знаете, какую должность он занимает в нашей компании. Итак, капитан ВДВ запаса, в «Фаланге» начальник отдела разведки и анализа, по совместительству мой помощник, Гарбер Анатолий.

Офицеры кивнули друг другу.

– У нас все на месте? – спросил у Гарбера полковник.

– Так точно, Борис Львович.

– Тогда пригласить сначала руководство, после них кандидатов в специальную боевую группу.

– Кандидатов? – удивленно переспросил Гарбер. – Но с членами группы вопрос уже решен. С ними заключены контракты.

– Дело в том, Анатолий, что боевым подразделением будет руководить господин Власов. Ему кто-то из тех, кого мы отобрали, может не подойти по той или иной причине, и тогда состав придется менять. Поэтому отобранные специалисты – пока только кандидаты.

– Я все понял, – кивнул Гарбер и вышел, чтобы через минуту вернуться с двумя довольно массивными мужчинами и женщиной.

Барговский представил им Власова и Осипенко, затем провел обратную процедуру.

– Это, – указал он на мужчину примерно одного возраста с Барговским, – мой первый заместитель, коим он являлся и в полку – подполковник запаса Гогия Георгий Багратович. Рядом с ним начальник штаба, полковник запаса Данилов Геннадий Иванович. Вам нет смысла излагать обязанности начальника штаба. В нашем случае это непосредственное планирование операций и акций по заказам клиентов. А это, – кивнул он на женщину, – наша начальник финансовой части, в прошлом главный бухгалтер крупной строительной фирмы, Лапина Лариса Алексеевна. – Остановив на ней взгляд, Барговский добавил: – Лариса. Сразу же после ознакомительной части выдайте капитану Власову и старшему лейтенанту Осипенко подъемные по тридцать тысяч евро, в той валюте, которую предпочтут офицеры.

– Да, Борис Львович.

Женщина оказалась немногословной.

Гарбер снова вышел и через пару минут ввел в кабинет четверых мужчин, внешний вид которых указывал, что все они имели отношение к военной службе.

Барговский представил:

– Старший лейтенант запаса, Волков Илья Степанович, в прошлом служащий нацгвардии, СОБРа. Далее, прапорщик запаса Голубев Михаил Сергеевич, мастер спорта по стендовой стрельбе, снайпер-инструктор. А это – старший лейтенант запаса, в подчиненном мне полку командир отдельной инженерно-саперной роты, в компании сапер Ткачев Дмитрий Васильевич и врач, в прошлом начальник полкового медицинского пункта, капитан Коваленко Артур Аркадьевич.

Власов осмотрел мужчин. Спокойны, сосредоточены.

– Опыт боевых действий? – спросил он, повернувшись к Барговскому.

– Все прошли через «горячие точки», – ответил тот и добавил: – Еще одна кандидатура, Тодоева Роза Муратовна. Она жила в Цхинвале. В августе 2008 года в их дом нагрянули грузинские каратели. Убили мужа, изнасиловали Розу. Уходя, бросили гранату, от взрыва погибли и дети Тодоевых, сын и дочь. Выжившая Роза поклялась убить за семью десять грузинских военных и американского инструктора из числа тех, кто готовил грузинскую армию. И выполнила клятву. После этого ей пришлось бежать в Россию, здесь скрываться, пока на нее не вышел я. Сейчас Тодоева уже в ЦентральноАфриканской Республике, занимается подготовкой ваших действий. Она в курсе, что в ЦАР будет брошена специальная группа, но состав подразделения ей неизвестен. Тебе, Максим Евгеньевич, предстоит встретиться с госпожой Тодоевой. Если решите, что она вам нужна, то включите в группу, нет – она вернется в Россию.

– Борис Львович, можно уточнить, как она убила грузин и американца? – спросил Власов.

– Грузин застрелила. Выбрала момент и застрелила из снайперской винтовки. Американца нашла в Тбилиси и резала.

– Беспощадная женщина, – усмехнулся Максим.

– Главное, она умеет держать слово.

– Это да!

– Сейчас получайте деньги, и всех отвезут в город. Просьба находиться дома или, по крайней мере, не посещать значных мест. Во дворе стоит «Лексус», капитан Гарбер отвезет вас в город и завтра заберет там, где оставит сегодня. Все, господа, приятного дня и вечера, свободны!

Вскоре Власов и Осипенко ехали в представительском внедорожнике в Москву, еще до конца не осознававшие, что жизнь их кардинально изменилась.

Глава 3

Аэробус «А-321» рейсом Аэрофлота Москва – Лондон прибыл в аэропорт Хитроу точно по расписанию, в 12:05. Самолет встал у терминала 4. Пошли пассажиры. Одними из первых – трое мужчин с сумками и кейсами. Больше багажа у них не было, и терять время не на что. Пройдя пограничный и таможенный контроль, они вышли из здания аэропорта. Такси брать не стали, сели в поезд, который через пятнадцать минут доставил их на вокзал Паддингтон. Оказавшись на привокзальной площади, мужчина восточной внешности обратился к своим товарищам:

– Аркадий, Алексей, на метро едете до отеля «Амба», номера забронированы. Обустраивайтесь, отдыхайте после перелета. Я к заказчику и обратно.

– Ты, Умар, на мутные дела не подписывайся. Знаешь, кто такой Хондарский и как к нему относятся в Москве, – заметил Аркадий Раденко.

– Я, Аркадий, все прекрасно знаю и без напоминаний. Разъезжаемся, встречаемся в отеле.

– Ты сумку-то свою отдай!

– Да, заберите.

С кейсом Умар Джамар прошел к зданию делового центра, где стояли такси. Сел в автомобиль. Объяснение заняло несколько секунд. Джамар, как и его друзья по съемочной группе, прекрасно говорил по-английски, также знал французский и немецкий языки, мог общаться с арабами. Спустя некоторое время таксист остановил машину на улице, зажатой с двух сторон двух-, трехэтажными старыми домами. Улицы любимого лондонцами района города Марлебон.

Расплатившись с таксистом – деньги поменял еще в аэропорту, – Джамар пошел по тротуару, глядя на таблички домов.

Вот табличка «16». Сюда и надо было российскому репортеру. Вход в дом находился во дворе, первый этаж занимал ювелирный магазин. Умар прошел через арку во двор, зашел во второй подъезд. На второй этаж вела деревянная лестница. Там всего две квартиры. Он повернул кольцо квартиры номер 8. Внутри раздался своеобразный звук колокольчика.

Массивную дверь открыл молодой мужчина.

– Добрый день, – кивнул репортер, – я – Умар Джамар.

– Добрый. Грэг Стонг, помощник господина Хондарского. Прошу! – Мужчина жестом пригласил в прихожую.

– Вы не будете проверять документы?

– Нет. Вы слишком известны в среде журналистов, чтобы спутать с кем-то.

– Благодарю за комплимент, господин Хондарский здесь?

– Да, конечно, он ждет вас. Пройдемте.

Квартира была двухуровневая, отделанная в стиле позапрошлого века. Внизу прихожая, кухня, столовая, спальня, наверху гостиная, две спальни и кабинет. Старинные резные шкафы с посудой из антикварных магазинов, подсвечники и свечи, только приблизившись, можно понять, что это электрические светильники, как и камин, деревянные стулья, кровати, старинные кремневые ружья на стене, по соседству шпаги, кинжалы. В углу виолончель – интересно, играет ли кто на ней, – кожаный диван, который потерялся в нескольких местах. В современный мир возвращает только электроника, мониторы, ноутбуки, плазменные панели, спутниковый телефон у окна.

Михаил Владимирович Хондарский сидел в кожаном кресле, держа в руке трубку. Джамар знал, что олигарх не курит, но всегда носил с собой эту трубку стоимостью с квартиру в российской провинции. Он поднялся, как только в гостиную вошли помощник и репортер, и, широко улыбнувшись последнему, протянул руку:

– Здравствуйте, рад, что вы откликнулись на предложение.

Джамар пожал ее и проговорил:

– Добрый день, Михаил Владимирович. Нас действительно заинтересовало ваше предложение, и мы можем обговорить детали.

– Да, конечно, проходите, присаживайтесь, где удобно. Как мне называть вас? Господин Джамар?

– Да можно просто Умар. Журналисты, знаете ли, народ демократичный.

– И это хорошо.

Джамар выбрал диван. Хондарский, устроившись в кресле у журнального столика, кивнул помощнику:

– Пока свободен, Грэг.

– Я буду в приемной.

– Хорошо, – кивнул помощник и вышел.

– Кофе, чаю по-английски, коньяк, виски? – предложил Хондарский журналисту.

– Нет, благодарю, хотя от кофе не отказался бы, но только если он настоящий.

– Арабика из Эфиопии.

– О! Это действительно хороший кофе.

– Мне его доставляют из Африки прямо с плантации крестьянского хозяйства. Там кофе выращивается веками и обрабатывается по особому рецепту.

– Наверное, дорого стоит.

– Пустяки. Значит, кофе?

– Да.

Хондарский взял со столика колокольчик, еще один атрибут древности, и позвонил.

Вошла молодая симпатичная женщина в строгом бежевом костюме:

– Да, Михаил Владимирович?

– Сделай, Анжела, нам с гостем по чашке кофе.

– Из тех запасов, что привезли позавчера?

– Да.

– Хорошо. Что-нибудь к кофе?

– Нет.

– Несколько минут.

Она удалилась, повиливая своей маленькой, аппетитной, упругой попкой, которую выгодно обтягивали узкие брюки.

– Это мой секретарь, Анжела Ливиц, – сказал Хондарский. – Я не стал вас знакомить потому, что ей необязательно знать, для чего вы здесь. А кто вы, Анжела знает. Вы известны далеко за пределами России.

– Как и вы, Михаил Владимирович.

– К сожалению, меня представляют таким монстром, предавшим свою Родину, убившим в России кучу ни в чем не повинных людей. Я бы предпочел, чтобы не было всего этого, кстати, совершенно не соответствующего действительности. Да, я против режима, который правит в России, я против президента и правительства, но я искренне сопереживаю народу, среди которого вырос. Но что теперь об этом...

Секретарь принесла поднос с двумя чашками кофе, и тут же необычайный аромат заполнил всю гостиную.

– Пахнет замечательно! – произнес Джамар. – Африкой пахнет. Не замечали, что у каждой страны, у каждого племени, я уж не говорю о людях, свой специфический запах?

– Знаете, Умар, мне было не до этого, – рассмеялся Хондарский.

– А это так.

Джамар и Хондарский взяли чашки, сделали по глотку.

– Теперь я понимаю, что такое напиток богов. Божественный кофе, – закрыв глаза, произнес Умар.

– Я подарю вам упаковку.

– Буду весьма благодарен.

Насладившись кофе, после того, как секретарь убрала поднос, Джамар удобнее устроился на диване, взглянул на Хондарского:

– Перейдем к делу, Михаил Владимирович?

– Да! Прошу в кабинет.

– А я уже тут устроился.

– Там удобнее и там все, что нам потребуется.

– Хорошо.

Они прошли в кабинет через дверь, которая находилась в стенке, закрывавшей всю стену, и внешне была незаметна.

Сели друг против друга за старинный стол, обитый сверху зеленой материей.

Хондарский взял в руки свою любимую трубку и заговорил:

– Вам известно, что я финансирую медийный проект о гуманитарных катастрофах в Ираке, Сирии, странах Африки. Собрался уже такой материал, хватит на несколько серий полнометражного документального фильма. Но не хватает в нем изюминки. А именно, информации по происходящему в Центрально-Африканской Республике. В стране, богатой алмазами, другими ценными полезными ископаемыми, царят нищета и беззаконие. Режимы меняются, как пятерки в хоккее. Любите, Умар, хоккей?

– Когда-то смотрел, сейчас просто времени не остается ни на что, кроме работы, – пожал плечами Джамар.

– Я тоже трудоголик. Знали бы вы, какого труда стоило мне сколотить состояние в России. Сколотить, не подчиняясь общим правилам, установленным властью. За что и поплатился. Но не будем о грустном. Большую часть состояния мне удалось сохранить. Что-то еще вернут по решению международных судов, что-то заработаю здесь. Так вот, мне нужен репортаж из Центрально-Африканской Республики. После череды переворотов, гражданской войны, которая продолжается и по сей день, пролитых рек крови невинных жертв международное сообщество наконец-то решило отреагировать на ситуацию. В страну введены миротворческие силы. Но ввод этих сил только усугубил положение, как это ни странно звучит. Не остался в стороне и Кремль, как всегда поддерживающий официальный режим, каким бы омерзительным он ни был. В ЦАР задействованы российские военные советники, подразделения гуманитарного разминирования. Но там же греют руки и частные военные компании разного типа. Так как в ЧВК служат или работают по найму, то есть наемники, то ЧВК, созданные в России, зарегистрированы в других странах. Я хотел бы получить информацию и об их участии в гражданской войне. Скажу больше, информация по ЧВК наиболее ценна для меня. Съемками в ЦАР я планирую завершить проект и после профессионального монтажа, обработки передать фильм ведущим мировым телекомпаниям. О том, что я ожидаю от вас, говорить можно сутки, у нас же нет такого времени. – Хондарский достал из ящика стола флешку: – Вот, возьмите, здесь компактно изложены задачи вашей съемочной группы.

Джамар поднял глаза на беглого олигарха. Мало того, что он десять минут слушал полный бред о беззаконии в России, о «чистоте» бизнеса Хондарского, уж кто-кто, а Умар Джамар владел информацией, как работал в России олигарх и что произошло с ним на родине, а в последующем и в Великобритании, так теперь он еще и приказным тоном заговорил.

– Вы, Михаил Владимирович, считаете, что можете ставить мне задачи, как командир подчиненному? – нахмурившись, проговорил Умар.

Хондарский обворожительно – это он умел, выработал за годы – улыбнулся:

– Ну что вы, Умар! Извините, я, наверное, неправильно выразился, знаете, может быть, это покажется странным, но я волнуюсь, разговаривая с вами, профессионалом высочайшего уровня в области журналистики.

– Оставьте это! Значит, на флешке редакторское задание?

– Если угодно, да.

– Для работы в ЦАР нам нужны визы, а также аккредитация зарегистрированного официального средства массовой информации. Кто предоставит нам аккредитацию?

– Учитывая специфику работы, это местная газета, – ответил Хондарский. – Она относится к «желтой» прессе, не пользуется спросом, поэтому на грани банкротства. Но официально зарегистрирована и имеет лицензию на право работы за рубежом. Насчет виз можете не беспокоиться, вам будут оформлены туристические визы, это проще. Где остановились ваши коллеги?

– Они поехали в отель «Амба».

– Паспорта, как понимаю, при них?

– Ну, не со мной же? Без документов они не получили бы забронированные номера.

– Да, извините, сморозил глупость. А все из-за волнения. Так всегда происходит, когда какое-то дело близится к завершению, остается совсем немного работы, но самой ответственной. Впрочем, это, может, только у меня. Так вот, вас отвезет в отель мой помощник, он заберет паспорта у членов вашей съемочной группы. Вы их получите завтра, с паспортами и билеты на самолет. Завтра же вечером вы должны вылететь в столицу Центральной Африки, город Банги. Там вас встретит человек, с которым я договорился об оказании содействия в работе съемочной группы.

– Понятно!

Хондарский внимательно посмотрел на журналиста:

– А почему, Умар, вы не интересуетесь суммой вознаграждения за предстоящую работу, о командировочных, о порядке оплаты ваших действий в ЦАР?

– Обычно это указывается в контракте.

– В контракте, – задумчиво повторил Хондарский, – в контракте. Вы правы, обычно – да, но дело в том, что мы не будем заключать никакого контракта.

– Не понимаю.

– Я не хочу, чтобы в прессу просочилось, что за вашей работой стоял я. Это свело бы на нет все мои усилия. И обесценило то, что уже сделано. Пока не будет завершен проект, пока фильм не выйдет на экраны, никто не должен знать, что инициатором этого являюсь я. Понимаете?

– Если честно, то не совсем.

– Ну и не надо. Это только лишняя головная боль. Вы получили задание от местной газеты, которая потратила на вас последние свои деньги, намереваясь избежать банкротства и поднять свой рейтинг. Но эта газета не может иметь такой суммы, которую намерен предложить вам я. Более того, оплатить сразу же пятьдесят процентов этой суммы, перевести аванс в любой валюте, в любой банк мира.

– И о какой сумме идет речь? – поинтересовался Джамар.

– В случае выполнения редакторского задания в полном объеме по тем задачам, извините, направлениям, что определены на флешке, съемочная группа получит два миллиона фунтов стерлингов. Один миллион, как я уже говорил, готов перечислить хоть сегодня, заручившись письменным согласием на работу, которое будет уничтожено сразу же после возвращения группы из Африки. При вас уничтожено. Кроме этого, вы получите банковские карты на сумму в пятьсот тысяч долларов для обеспечения работы.

– Зачем так много? – удивленно посмотрел на олигарха Джамар.

– Умар, – покачал головой Хондарский, – вы же давно работаете на Ближнем Востоке, в Африке, были и в Ливии, и в Ираке, и в Сирии, и в Йемене. Имеете награды и ранения. Вам ли не знать, что у африканцев иногда проще купить нужную информацию, нежели самому лезть в пекло?

– Вы правы.

– Далее, командировочные, сто долларов наличными в день, из расчета длительности командировки в четырнадцать дней. Еще тридцать тысяч долларов на покупку внедорожника, а лучше пикапа. Мощного, проходимого. Его несложно приобрести в столице ЦАР Банги. Вас устраивают данные условия?

– Более чем. У меня вопрос, мы можем контактировать с представителями власти, оппозиции, руководителями повстанческих отрядов и так далее?

– Вы не просто можете, а должны делать это. В целях выполнения задания контактируйте хоть с дьяволом, но чего я не могу вам гарантировать, так это безопасности. И приставить охрану из сотрудников ЧВК, что работают в республике, тоже. Может быть, вы найдете себе пару безумцев для охраны. Это ваше дело.

– И ни в коем случае мы не должны никогда, ни при каких условиях упоминать ваше имя?

– Да! Но не думаю, что кто-то свяжет вас со мной, если вы сами не скажете об этом.

– Ясно.

– Еще кофе?

– Как в фильме говорил герой, – не откажусь, – улыбнулся Джамар.

Беглый олигарх снова вызвал Анжелу, и она принесла кофе.

Сделали по глотку.

– Я обещал вам упаковку. Вы можете забрать ее сейчас, но везти кофе в Африку...

– Заберу подарок по возвращении.

– Договорились.

Когда кофе допили, Хондарский вызвал помощника.

Тот явился тут же:

– Да, Михаил Владимирович?

– Первое, отвезешь господина Джамара в отель «Амба». Второе, возьмешь у членов съемочной группы паспорта, сделаешь туристические визы в те страны, о которых мы говорили. Третье, купишь билеты на рейс Лондон – Яунде, с пересадкой в Найроби. Бизнес-класс.

– До Яунде, столицы Камеруна? Но мы же... – удивился Умар.

– Я говорил, что вы полетите в Центральную Африку, в Банги, но не словом не обмолвился о маршруте, – прервал его Хондарский. – Напрямую в Банги лететь сложно и опасно. Потому, но... об этом завтра.

– Где встречаемся? В отеле?

– Нет. Грэг привезет вас сюда. Отсюда и отправитесь в аэропорт. Заодно решим вопросы, по которым могут возникнуть разногласия после изучения вами редакционного задания.

– Хорошо.

– Грэг!

– Готов!

– До завтра, Умар, приятно было познакомиться и провести время с таким человеком.

– Взаимно. До завтра.

– Да, чуть не забыл, вы не назвали банк, куда следует перевести деньги невозвратного аванса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.